

СОЦИАЛЬНОЗНАЧИМЫЙ ПРОЕКТ К 400-ЛЕТИЮ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

ПЕТР II АЛЕКСЕЕВИЧ РОМАНОВ

Петр II родился 12 октября (23 октября) 1715 года в Петербурге. Российский император (с мая 1727 года), внук Петра I, сын царевича Алексея Петровича и его жены Натальи Алексеевны (урожденной Шарлотты Софии, принцессы Брауншвейг-Вольфенбюттельской), последний представитель рода Романовых по прямой мужской линии. Самостоятельно фактически не правил. При нем реальная власть в государстве находилась в руках Верховного тайного совета и в особенности фаворитов юного императора, сначала А.Д. Меншикова, а позднее — Долгоруковых.

Мать Петра умерла через десять дней после его рождения, а в 1718 году он потерял и отца. В 1727 году А.Д. Меншикову удалось убедить Екатерину I подписать завещание в пользу Петра, где также оговаривалось, что царевич должен жениться на дочери Меншикова Марии.

После смерти Екатерины и провозглашения Петра императором Меншиков поселил юного самодержца в своем доме и полностью контролировал все его действия.

Однако вскоре светлейший князь заболел, чем не преминули воспользоваться его противники. Под влиянием А.И. Остермана и князей Долгоруковых Петр лишил Меншикова всех чинов, сослал в Сибирь и объявил о расторжении помолвки с его дочерью.

Петр II был живым, сообразительным и не лишенным способностей, но одновременно упрямым и своенравным мальчиком, нравом напоминавшим своего великого деда. Несмотря на некоторое сходство, царь, в отличие от Петра I, не желал учиться. По причине своего юного возраста он не мог должным образом заниматься государственными делами, почти не появлялся в Верховном тайном совете. Это привело вскоре к расстройству всей системы управления, поскольку чиновники, опасаясь немотивированных поступков Петра, не решались брать на себя ответственность за важные решения. Заброшенным оказался Российский флот, к которому государь не проявлял никакого интереса.

Основными фаворитами императора стали князья Долгоруковы, люди беспринципные, стоявшие на страже лишь собственных интересов. Их влияние на царя было чрезвычайно велико. При посредстве Ивана Долгорукова, отличавшегося, по отзывам современников, бесшабашностью и распутным образом жизни, Петр много времени проводил в разного рода пирушках, за картами, в обществе девиц легкого поведения, рано пристрастился к алкоголю.

Постоянной спутницей и подругой царя была его тетка Елизавета Петровна, в которую, по некоторым данным, Петр был влюблен. Тем не менее, Долгоруким в ноябре 1729 года удалось заставить царя обручиться с княжной Екатериной Долгорукой. На церемонии обручения император в толпе гостей увидел полные слез глаза своей тетки - дочери Петра I Елизаветы, которой уже полгода отказывалось в праве присутствовать на охотах и балах, а также получать денежное содержание, достойное её высокого положения. А когда Елизавета подошла поцеловать руку Долгоруковой, император оттолкнул свою нареченную от Елизаветы. В зале послышался ропот. Это было плохой приметой и означало, что свадьбе не бывать. И всё же Пётр II нашёл в себе силы с любезным видом огласить указ, по которому все Долгоруковы получали высшие должности при императоре, а свадьба назначалась на 19 января 1730 года.

Впрочем, к этому времени Петр стал уже тяготиться обществом Долгоруких и проявлять некоторый интерес к делам государства. Подавленное состояние духа императора, которого мучила совесть за судьбы Меншикова и Елизаветы, усугубилось после его тайной встречи с Остерманом. Предчувствуя неизбежные перемены с возвышением хитрых, деспотичных Долгоруковых, вице-канцлер приехал на Рождество в Москву, надеясь отговорить Петра от бракосочетания.

СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРА

6 января 1730 года, несмотря на сильный мороз, император неожиданно появился на параде московских полков и принимал его с фельдмаршалом Минихом и Остерманом. Возвращался он в толпе придворных невесты, следуя за её санями. Что замыслил урюмый подросток, обманутый в лучших чувствах опытыми интриганам Долгоруковыми, почему не сел в карету Екатерины - осталось загадкой.

Дома у Петра начался жар. Врачи обнаружили у него чёрную оспу и стали ждать кризиса, рассчитывая, что молодой организм справится с болезнью.

Иван Долгоруков отважился пойти на крайнюю меру - подделывать почерк императора на завещании. В своё время он развлекал Петра копированием его почерка. Сфабрикованная "последняя воля императора Петра II" предусматривала передачу власти его невесте. Трудность заключалась в том, что подпись должен был заверить духовник царя, а также доверенное лицо, которым являлся Остерман. Андрей Иванович в течение всей болезни не отходил от постели больного, не давая Долгоруковым ни единого шанса остаться наедине с императором.

В час ночи 19 января Петр II пришёл в себя и попросил: "Заложите лошадей. Я поеду к сестре Наталии". Это были его последние слова. Императора не стало за несколько часов до свадьбы. Стоявший у дверей Иван Долгоруков выхватил шпагу и закричал: "Да здравствует императрица Екатерина II Алексеевна!", после чего был немедленно арестован.

Его сестра, прощаясь с покойным женихом, вдруг вскочила и, подняв руку, на которой сверкал его именной перстень, объявила: "Пётр Алексеевич только что нарёк меня императрицей!". Она была посажена под домашний арест, а позднее отправлена в пожизненную ссылку.

СПОРЫ О ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИИ

С кончиной Петра II гасла династия, пресекалась мужская линия дома Романовых.

Прямых потомков дома Романовых по мужской линии не осталось. Необходимо было срочно решать вопрос о престолонаследии. Члены Совета толковали о следующих кандидатах: царевне Елизавете (дочери Петра I), царице-бабке Лопухиной (1-й жене Петра I), герцоге голштинском (был женат на дочери Петра I Анне), княжне Долгорукой (была обручена с Петром II). Екатерина I в своём завещании назвала Елизавету наследницей трона в случае смерти Петра II бездетным, однако об этом не вспоминали. Елизавета отпугивала старых вельмож своей молодостью и непредсказуемостью, также родовитая знать вообще недолюбливала детей Петра I от бывшей служанки и иностранки Екатерины Алексеевны.

Затем по предложению князя Голицына решили обратиться к старшей линии царя Иоанна Алексеевича, бывшего до 1696 года номинальным соправителем Петра I.

Отвергнув замужнюю старшую дочь царя Иоанна Алексеевича, Екатерину, семь членов Совета к 8 часам утра выбрали на царство его младшую дочь Анну Иоанновну, которая уже

19 лет жила в Курляндии и не имела в России фаворитов и партий, а значит, устроила всех. Анна казалась вельможам послушной и управляемой, не склонной к деспотизму. Пользуясь ситуацией, верховники решили ограничить самодержавную власть в свою пользу, потребовав от Анны подписания определённых условий, так называемых «Кондиций». Согласно «Кондициям» реальная власть в России переходила к Верховному тайному совету, а роль монарха сводилась к представительским функциям.

Утром 19 января собравшись в Кремле Синоду, Сенату, генералитету и прочим высшим чинам Верховный тайный совет объявил о поручении российского престола царевне Анне, прибавив, что требуется на то согласие всего отечества в лице собравшихся чинов. Все изъявили полное согласие. Больше ничего не было объявлено собранию.

На тот самый день 19 января, когда умер император, назначена была его свадьба с княжной Долгоруковой. Вслед за полками с их генералами и офицерами в Москву в ожидании придворных празднеств наехало много провинциального дворянства. Собравшись на свадьбу и попав на похороны, дворяне очутились в водовороте политической борьбы.

Современник, зорко следивший за тогдашними событиями и принимавший в них деятельное участие против верховников, архиепископ новгородский Феофан Прокопович живо рисует в своей записке ход движения: «Жалостное везде по городу видение стало и слышание; куда ни прийдешь, к какому собранию ни пристанешь, не иное что было слышать, только горестные наречения на осьмиличных оных затейщиков; все их жестоко порицали, все проклинали необычное их дерзновение, несытое лакомство и властолюбие».

15 (26) февраля Анна Иоанновна торжественно въехала в Москву, где войска и высшие чины государства в Успенском соборе присягнули государыне.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Вскоре после вошествия Петра II на престол Меншиков составил от его имени два манифеста. Первым из этих указов крепостным прощались давние недоимки, а сосланным на казнь за неуплату налогов была дарована свобода. При Петре II в России смягчилось уложение о наказаниях. В частности императорским указом было запрещено «для устрашения» выставлять на обозрение расчленённые тела казнённых.

Были отменены подати с каждого прибывшего воза, так называемый «поворотный налог». Наряду с прощением старых недоимок правительство Меншикова ужесточило контроль за налоговыми сборами. Так, решено было обязать местных воевод посылать нарочных непосредственно в местные вотчины, а недоимки требовать с помещиков, их приказчиков или управителей.

Введённая Петром I 37,5%-я пошлина на отпускаемые за границу пеньку и пряжу была снижена до 5 %, чтобы таким образом поднять доходы казны. Сибирский пушной торг и вовсе был оставлен без пошлинного обложения.

По второму манифесту князьям Трубецкому, Долгорукову и Бурхарду Миниху давалось звание генерал-фельдмаршала, а последнему, кроме того, даровался титул графа. Сам же Меншиков стал генералиссимусом и главнокомандующим всей русской армии.

В Лифляндии был введён сейм, а в 1727 году — упразднена Малороссийская коллегия и восстановлено гетманство на Украине. Украина стала подчиняться России по договорённости, установленным на Переяславской раде.

При Екатерине I магистраты были подчинены губернаторам и воеводам, а при Петре II появилась идея вовсе их упразднить, так как они дублировали власть губернаторов и воевод и на них тратились большие деньги. Магистраты не были упразднены, зато был упразднён Главный магистрат.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Несмотря на короткое правление Петра, внешняя политика России в его время была достаточно активной. Остерман, заведовавший внешней политикой, всецело полагался на союз с Австрией. У императора эта политика не вызвала сомнений, ведь его дядей по матери был император Карл VI, а двоюродной сестрой — будущая императрица Мария-Терезия. Интересы России и Австрии совпадали по многим направлениям — в частности, в отношении противодействия Османской империи.

Союз с Австрией, по понятиям того времени, автоматически означал натянутые отношения с Францией и Англией. Коронацию Георга II хотели использовать для улучшения отношений между Россией и Великобританией, но смерть главного посла России во Франции и Англии, Бориса Куракина, разрушила эти планы.

Отношения России с Польшей значительно ухудшились из-за того, что поляки считали Курляндию, в которой правила Анна Иоанновна, своей провинцией. К тому же Морицу Саксонскому, внебрачному сыну польского короля Августа II, было отказано от браков с Елизаветой Петровной и Анной Иоанновной.

Отношения с империей Цин были затруднены из-за территориальных споров, в связи с которыми границы купцам были закрыты. Китай хотел присоединить южную часть Сибири вплоть до Тобольска, где было много китайских жителей, а Россия противилась этому. 20 августа 1727 года граф Рагузинский заключил договор, согласно которому границы Китая оставались прежними и учреждалась торговля между державами в Кяхте.

Известие о воцарении Петра II хорошо было принято в Дании, так как на тётке Петра был женат близкий родственник короля, герцог Голштинский, что могло послужить основой союза с Данией. Со Швецией отношения были поначалу весьма враждебные: к русскому посланнику относились холодно, в то время как турецкого осыпали милостями; Швеция вынуждала Россию начать войну, чтобы приспаять ей начало враждебного движения и получить помощь от Франции и Англии. Продолжались споры о петровских завоеваниях: Швеция угрожала, что не будет признавать Петра императором, если Россия не вернёт Швеции Выборг. Однако позже шведы, узнав, что армия и флот в России всё же в боеспособном состоянии, отказались от этих требований. Несмотря на это, отношения остались напряжёнными: в Швеции многие жалели, что Меншиков был сослан, и, кроме того, готовилось вторжение в Россию Швеции и Турции с поддержкой Англии и Франции. Однако вскоре отношения изменились, и главный противник России, граф Горн, стал клясться в преданности императору. В конце правления Петра, сам король Швеции Фредерик I попытался вступить в союз с Россией.

Подготовила А. ГУСЕЛЕТОВА